

(<https://www.youtube.com/watch?v=fzQ6gRAEoy0&t=366s>) Porter Robinson & Madeon - Shelter

Автор: Видео выше — это то, с чем кроссовер. Этот пролог будет иметь гораздо больше смысла, если вы посмотрите видео.

*****

С неба падала звезда.

- Она красивая! - повернувшись сказала я папе.

- Да, - ответил он, потянувшись рукой вниз, чтобы потрепать мои волосы, - очень красивая. Но иногда красивые вещи опасны, прям как твоя мама.

- Ммм, - прикусила я губу, - Как она называется?

- Люди всё ещё спорят о названии, - ответил папа, обернувшись, чтобы посмотреть на яркую звезду в небе, - Но я думаю, что Полынь - лучшее название.

- Полынь? - спросила я, сморщив нос, - Звучит как-то гадко для такой красивой звезды.

- Так и есть, - ответил папа, - но иногда люди делают ужасные вещи, когда сталкиваются с чем-то красивым. Так сказать, «грубо о красивом».

- Папа! - воскликнула я, потянувшись, чтобы стукнуть его так же, как это делала мама много раз, - Каламбуры — это гадость!

- Может быть, - ответил папа, потянувшись вниз и подняв меня на плечи, - Некоторые из нас считают их смешными.

- Гррр! - прорычала я, кусая его за волосы, но папа только снова рассмеялся, так что я нахмурилась и выплюнула его волосы обратно: - Почему «полынь»?

- Потому что это начало конца света, - со вздохом произнес папа, его голос стал таким грустным, - И потому что многие люди, вероятно, умрут ещё до того, как он наступит.

- Как маму? - тихо спросила я, чувствуя, как грусть настигает меня, подобно тому, как она уже настигла папу.

- Как маму, - вздохнул папа, поднимая меня на руки и сажая себе на плечи, а затем повернулся, чтобы войти внутрь комплекса, - Но гораздо хуже. Мама была больна, и мы не знали, как сделать так, чтобы ей стало лучше. Если много людей умрет из-за Полыни, то лишь потому, что они не захотели делать то, что должны были, и потому, что они решили бороться друг с другом за «что-то», вместо того чтобы работать вместе.

- Это звучит глупо, - ответила я, обхватывая руками голову папы и крепко прижимаясь к нему, - Почему люди такие?

- По той же причине, по которой ты хочешь съесть слишком много печенья, - проговорил папа, с некоторой долей веселья в голосе, - Даже если тебе от них будет плохо.

- Не бывает слишком много печенья, - возразила я, стукнув его по макушке.

- А почему тебя вырвало на прошлой неделе? - спросил папа, резко дернув одну из моих ног.

- Надо было оставить немного на потом, - ответила я, не сердясь, - Я уверена, что, если бы ты позволил мне заняться упражнениями для мышц, отвечающих за печень, я бы смогла съесть дюжину за один раз.

- Это немного не так работает, - со смехом ответил папа, ведя нас к ближайшей двери в комплекс, - Твой желудок не станет сильнее только потому, что ты ешь одно и то же снова и снова.

- Но ты же сам говорил, что отжимания работают именно так! - ответила я.

- Мышцы и желудок — это разные понятия, - возразил папа, покачав головой, затем с усилием заставил меня отпустить его, - И работают они по-разному, но оба они важны для организма.

Он спустил меня на землю, чтобы мы могли пройти через дверь.

- А теперь пойдем, пора спать.

*****

Почему они все такие злые? - спросила я, почти шепотом.

Папа заговорил, и я поняла, что он не знал о том, что я рядом. На его лице появилось печальное выражение, но он взял меня на руки и посадил к себе на колени. Я устроилась поудобнее, и он выключил звук телевизора, но не выключил сам телевизор.

- Я надеялся, что ты этого не увидишь, - произнес папа, кивнув в сторону кричащих, дерущихся людей на экране, - Ты, наверное, заметила, что в последнее время Полярный на небе становится все больше?

Я кивнула.

- Многие люди раньше не верили в то, - сказал папа, - что Полярный придет на Землю. Но сейчас, когда все могут увидеть её, даже когда не всматриваются в небо, то начинают понимать, что она собирается врезаться в Землю, и поэтому им страшно.

- Если им страшно, - спросила я, обхватывая руками папу, - почему они дерутся?

- Многие люди пытаются скрыть страх с помощью гнева, - ответил папа, его голос прозвучал очень грустно, - Поэтому они пытаются напасть на кого-то, чтобы им стало лучше.

- Это звучит глупо, - прошептала я, чувствуя, как внутри у меня все сжимается, пока я смотрела, как люди на экране телевизора нападают на полицию.

- Так и есть, - согласился папа, удивив меня; обычно он не говорил о людях в таком тоне, - Но, если люди позволяют себе подобное, то страх сделает их глупыми. Гнев тоже может сделать людей глупыми, например, когда мы с твоей мамой иногда ссорились.

Я слегка вздрогнула. Мне не нравились те воспоминания; единственное, что можно сказать хорошего о том, что мама заболела, - это то, что они перестали ссориться.

- Мне жаль, - произнес папа, слегка прижимая меня к себе, - я бы хотел, чтобы ты этого не видела, но как бы мне иногда ни хотелось, и твоей маме тоже, никто из нас не идеален.

Я крепко обняла папу в ответ; иногда он становился очень грустным, когда говорил о маме.

- В любом случае, - продолжил папа, - люди выходят из себя, потому что боятся смерти, и своими действиями они заставляют умирать ещё больше людей. Если бы люди подумали, если бы они захотели помочь друг другу вместо того, чтобы вредить..., мы могли бы спасти почти всех.

Я не знала, что сказать, поэтому я ничего не сказала, просто прижалась к папе. Папа тоже ничего не сказал, и мы просто обнимали друг друга какое-то время. Новости стали мелькать на экране, и меня начало клонить в сон.

- Можем ли мы чем-нибудь помочь? - спросила я.

- Вот это моя дочурка, - произнёс папа, в его голосе прозвучала гордость, от которой у меня внутри всё потеплело и сжалось. - Мы с другими учёными работаем над проектом, чтобы попытаться помочь как можно большему количеству людей.

- Как я могу помочь? - спросила я.

- Прямо сейчас, - немного вздохнув, сказал папа, его тон голоса изменился, что означало, что он не рассказал мне всего, потому что я была «слишком маленькой», -Учись усердно, ешь хорошо, расти большой и сильной, и, самое главное, помни Золотое Правило и его смысл.

«Иисус сказал: - Относись к другим людям так, как хочешь, чтобы они относились к тебе, - повторила я, взглянув на мамину Библию на журнальном столике, - И люби людей, потому что он любит и нас, и их.

- Мы созданы для Любви, - продолжил папа, снова крепко обнимая меня, - чтобы дарить её и получать. Помни об этом, и ты будешь стремиться к лучшему, а не к худшему.

Он сделал паузу на мгновение, а когда продолжил, его голос прозвучал хрипло, как будто у него что-то застряло в горле.

- Ты знаешь, что я люблю тебя, правда, Рин?

- Я знаю, папа, - ответила я, снова крепко обнимая его, - Я знаю.

- Хорошо, - ответил папа, поднимая меня, - Давай отнесем тебя в постель.

*****

- С днем рождения, - произнес папа, одарив меня усталой улыбкой, и зажег шесть свечей на торте.

Папа всегда был уставшим в последние дни; я бы хотела, чтобы он больше спал.

- С днем рождения, Рин, - сказали вместе трое других ученых (кажется, один из них был инженером) из комплекса.

Они спели небольшую песенку, которую я вспомнила с прошлого дня рождения, и я улыбнулась им всем. Живот Хикару слегка покачивался, как будто он смеялся; у Питера и Делии была грустно-счастливая улыбка, которую они иногда показывали, глядя на меня. Они все улыбались чуть шире, чем я, поэтому я старалась улыбаться им как можно ярче.

- Вот, - произнёс папа, протягивая мне большую коробку, которую я чуть не разорвала.

Внутри лежал большой плюшевый мишка, и мне сразу же захотелось его обнять. Он был таким пушистым; я подняла голову и с улыбкой поблагодарила папу.

- Мы купили для тебя пару подарков, - заговорил Питер со своим смешным акцентом, в то время как Делия передала мне коробку гораздо меньшего размера.

- Спасибо, мистер и миссис Миллер, - вежливо поблагодарила я, так как из-за медвежонка на моих коленях было слишком сложно поклониться им, а затем осторожно взяла коробку.

Внутри лежали три ленты для волос, та, что сверху...

- Мамина лента, - вздохнула я, протянув руку к ней, чтобы осторожно взять её.

- Та самая, - мягко произнесла Делия, протягивая руку к моей голове, - Это та самая, которую она носила; я подумала, что она тебе понравится.

- М-м-м, - неуверенно кивнула я, затем аккуратно отложила своего нового мишку, чтобы встать и обнять милую пожилую пару.

- Спасибо, милая, - произнес Питер, обнимая жену одной рукой, а другой - меня, - Это не много, но это то, что мы смогли достать.

- Это много, - ответила я, отошла назад, чтобы снова улыбнуться им, и врезавшись в папу, который улыбался мне в ответ.

- У меня тоже есть кое-что для тебя, - произнёс Хикару, и я смогла уловить смешок в его голосе ещё до того, как обернулась к нему, - Я не думаю, что тебе это так уж сильно понравится, но ты обязательно оценишь в будущем.

Он передал мне один из плоских компьютерных экранов, на которых ученые проводили большую часть своей работы, и один из специальных карандашей, которыми они пользовались.

- Это работа на заказ, - добавил Хикару, - Он прослужит тебе долгое время.

- Работа на заказ, - закатив глаза, повторил папа, когда я передала ему коробку с лентами, чтобы взять планшет, - Я абсолютно уверен, что ты потратил восемнадцать месяцев на работу над этой штукой, ещё до...

Настроение в комнате резко упало, так как все снова начали думать о Полыни. Я поборола желание нахмуриться; все только что улыбались, и я не хотела, чтобы все снова стало грустным.

Сейчас все и так слишком часто было грустным.

- Делия, - позвала я, выхватывая одну из лент из коробки, которую папа всё ещё держал в руках, затем подпрыгнула и повернулась к ней спиной, - не могла бы ты помочь мне с ней?

Она снова начала улыбаться, а вскоре после этого улыбнулись и все остальные.

*****

- Папа, - позвала я ворчливо, когда он нес меня через комплекс, - Что происходит?

- У нас закончилось время, - ответил папа с отчаянием в голосе, а я все пыталась проснуться,

чтобы помочь ему, но не могла, – Мы не успели закончить все вовремя, и кто-то обнаружил, где мы работаем.

– Я не понимаю, – недовольно пробурчала я, поворачивая голову на его плече, пытаюсь понять, откуда исходит весь этот шум.

Папа бежал, чего он никогда не делал внутри комплекса, и это меня немного пугало.

– Все в порядке, Рин, – произнес папа, и что-то в его голосе было таким неправильным, – Тебе пока не нужно понимать, все будет хорошо.

– Что? – спросила я, чувствуя, что мне слова хочется спать.

– Нам нужно будет запустить только одну, – проговорил папа, его голос был грустным, – Остальные пытаются образумить толпу, но я не думаю, что это работает.

– Почему? – спросила я, чувствуя себя глупой за то, что задаю один и тот же вопрос снова и снова.

– Потому что люди напуганы, – ответил папа, немного запыхавшись, когда он, наконец, затормозил, постукивая по клавиатуре у какой-то двери.

– Страх может сделать людей глупыми, да? – спросила я, пока он нес меня к одному из ракетных отсеков комплекса.

Хотелось бы мне быть более бодрой. Обычно меня не пускали в ракетный комплекс, он был слишком «чувствительным».

– Правильно, милая, – ответил папа, пересекая комнату, а затем начал осторожно опускать меня на пол, – А как лучше реагировать, когда люди напуганы?

– Обращаться с ними так, как мы бы хотели, чтобы обращались с нами, – пробормотала я, на мгновение растерявшись, прежде чем поняла, что он усадил меня в ракету, – Ч-что происходит?

Что-то разбилось, я не смогла разглядеть что именно, но вдруг я услышала крики людей, совсем недалеко. Много людей.

– Пора тебе уходить, – произнес папа, и я увидела, что он плачет, – Мы могли бы завершить работу над системами запуска до прихода Полены, но, похоже, что...

Он прервался, отвернулся и прикусил губу. Он быстро покачал головой и начал пристегивать меня к сиденью в ракете. Его рот открывался и закрывался множество раз, прежде чем он, наконец, смог снова что-то сказать.

– Я люблю тебя, Рин, – сказал он, слезы текли по его лицу, когда он закончил пристегивать меня и протянул руку, чтобы обнять мое лицо обеими ладонями, – Ты ведь знаешь это, правда?

– Конечно, папа, – ответила я, потянувшись вперед, – Я тоже тебя люблю.

Я не могла сдвинуться с места, чтобы обнять его, потому что была пристегнута, но он наклонился вперед, и мы обнялись на мгновение, мимолётное мгновение.

– Я сделал все, что мог, – сказал папа, снова откинувшись назад и яростно вытирая слезы с

лица, - Но это все, что я могу сделать для тебя.

Он вышел за пределы ракеты и занёс Мистера Медведя, посадил его на сиденье рядом со мной, а затем начал подсоединять ко мне разные трубки. Немного жгло, но почему-то не так сильно, как должно было быть.

- Тебе будет сниться сон, Рин, - сказал папа, едва он смог говорить дальше, когда раздался ещё один грохот, и крики стали намного ближе, - Мы протестировали систему, правда, не так тщательно, как мне хотелось бы, но она должна работать. Не забывай меня и свою маму, и всех остальных, и молись, когда чувствуешь, что у тебя нет Надежды. Я буду молиться за тебя столько, сколько смогу.

- Не забывать? - спросила я, что-то ужасное шевелилось в моем животе, несмотря на то что мне все больше и больше хотелось спать, - Ч-что происходит, папа, п-почему я должна забыть?

- Я не могу полететь с тобой, Рин, - произнес папа, явно борясь с грустью, слезы все ещё текли, когда он дважды проверял все маленькие трубочки, - только одна ракета готова к взлёту. Но она поможет тебе выбраться отсюда в целости и сохранности.

- Папа! - слабо крикнула я, когда он отошел от меня.

- Я люблю тебя, Рин, - повторил он, внезапно наклоняясь, чтобы ещё раз быстро обнять меня, а затем снова отстранился, - Я люблю тебя. Никогда не забывай об этом.

Дверь в ракетный комплекс распахнулась, а папа резко закрыл передо мной дверь ракеты. Мои веки были такими тяжелыми, но я заставила их не закрываться и смотрела через иллюминатор, как папа захлопнул ракету и повернулся лицом к людям, ворвавшимся в комнату.

Они даже не замедлились, врезались в папу и сбили его с ног, а затем начали бить по ракете. Под ракетой что-то ярко засветилось, и я вдруг стала очень тяжелой.

Последнее, что я увидела перед тем, как заснуть, это то, что крыша начала падать вниз.

<http://tl.rulate.ru/book/81947/2549279>